

Стиль: книжный.
Позвольте предложить вашему вниманию характеристику основного содержания статьи.

Стиль: книжный, научный с оттенком подчеркнутой вежливости.

Такова, на наш взгляд, одна из возможностей реализации принципа коммуникативности в процессе обучения русскому языку на высшем этапе обучения, в особенности на курсах повышения квалификации. Подобный материал может быть полезным и для самостоятельной работы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. — М., 1976;
- 2 Митрофанова О. Д. Основные положения методики преподавания русского языка как иностранного. — В кн.: Заочный курс повышения квалификации зарубежных преподавателей русского языка: Методика, вып. 1—4. М., 1975;
- 3 Methodik — Russischunterricht, ausgearbeitet von einem Autorenkollektiv unter Leitung von Klaus Günther und Herbert Ullrich, Berlin, 1975;
- 4 Boeck W. Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung und funktional-semantiche Kategorien — was ist das? — In: Fremdsprachenunterricht, Jg. 1978/11;
- 5 Hellmich H. Soziale Kommunikationssituation und Fremdsprachenunterricht. — In: Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule „Dr. Theodor Neubauer“ Erfurt/Mühl-

hausen, Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe, 15, 1978, N 3;

6 Тезисы докладов и сообщений IV конгресса МАПРЯЛ / Под ред. К. Габки, О. Митрофановой, Э.-Г. Киришбаума. — Берлин, 1979;

7 Leontjev A. A. Einige psycholinguistische Aspect in der Anfangsetappe bei der Spracherlernung. — In: Deutsch als Fremdsprache, 1971, N 3;

8 Костомаров В. Г. Вопросы культуры речи в подготовке преподавателей-русистов. — В кн.: Теория и практика преподавания русского языка и литературы; Роль преподавателя в процессе обучения; Доклады советской делегации на IV конгрессе МАПРЯЛ. М., 1979;

9 Арутюнов А. Р., Измайловский М. Ш. Немецко-русские речевые параллели в темах и ситуациях. — М., 1980;

10 Основы теории речевой деятельности / Под ред. А. А. Леонтьева. — М., 1974.

Доц. кафедры
русского языка
Ленинградского
государственного
педагогического
института
им. А. И. Герцена

Е. Г. Сафронова

Темп и ритм прозы и стиха

(теоретические
основы
и практическая
реализация)

Необходимость отработки темпа и ритма русской речи в условиях краткосрочных форм обучения вызывается рядом причин. Во-первых, данные о мелодическом оформлении русской речи, благодаря широкому внедрению в практику преподавания методики, предложенной Е. А. Брызгуновой, как правило, известны и доступны учащимся¹. В то же время теоретические данные о ритме и темпе русской речи остаются достоянием научных изданий и почти не нашли отражения в методике преподавания русской фонетики иностранцам. И хотя мелодика является ведущей интонационной характеристикой, искажение мелодического облика речевого сегмента часто обусловлено нарушениями ритмического порядка (место ударения) или связано с тем, что изменение тона осуществляется в условиях нарушения длительности. Например, затянутость повышения тона в заударных частях синтагмы в ИК—4, отмечаемое в польских, чешских и словацких группах учащихся, связано с нарушением количественных отношений между ударными и заударными частями слова.

Во-вторых, именно усвоение темповой и ритмической реализации русской речи требует особенных усилий со стороны учащихся. Это вызвано различиями между русским и другими языками как в отношении фонетической природы словесного ударения, так и в отношении богатства ритмической структуры русского слова, обусловленного подвижным характером ударения в русском языке.

В статье предпринимается попытка трансформации данных фонетической теории этой

¹ Эта методика изложена в трудах Е. А. Брызгуновой и реализована в пособиях других авторов [1—2].

области науки применительно к практике преподавания русского языка иностранцам в условиях краткосрочного обучения. Используются также и экспериментальные данные относительно темпа и ритма стиха и прозы, полученные нами на основе осциллографического анализа речи.

В работе над темпом и ритмом прозаической и стихотворной речи можно выделить три этапа: I — слово, II — фраза, III — текст.

Темп определяется временем произнесения звуков в речевом сегменте, а ритм — порядком чередования больших и меньших величин длительности. Известно, что ведущей характеристикой русского словесного ударения является длительность [3]. В силу этого материальной основой ритмического движения стиха и прозы также оказывается эта акустическая характеристика.

Стихотворная речь отражает общие для русского языка количественные отношения между ударными и неударными гласными в слове. Стихотворный размер лишь определяет порядок чередования величин длительности, не нарушая длительности гласных в зависимости от отношения к ударению. Можно сказать, что при любом темпе — нормальном, медленном, быстром — слово можно произносить без соотнесения со стихотворным или прозаическим контекстом.

Отрабатывая ритм слова, следует иметь в виду принципиальные различия между гласными [а], [о], имеющими две степени редукции предударных гласных, и гласными [и], [ы], [у], одинаково отличающимися от ударного в обеих предударных позициях. Все гласные заударных позиций превосходят по длительности гласные второго предударного слога [4, с. 155—157].

При работе над ритмикой слов с гласными [а] и [о] можно привлечь формулу А. А. Потебни, согласно которой отношение гласных по длительности представляется в виде пропорции 1:2:3, где 3 — длительность ударного гласного [5, с. 38—43].

Полезны упражнения, в которых сопоставляется ритмика слов с безударным [а], с одной стороны, и с безударными [и], [ы], [у] — с другой, различающихся временной реализацией идентичных ритмических структур:

голова́ — берегу́
хорошо́ — велика́н
молод — зелёнь
до́рог — вёсел
ра́но — те́ни
дороба́ — пяте́рки и т. д.

Слова для упражнений следует начитывать в нормальном темпе (средняя длительность

звука — 80 м сек) или в быстром, поскольку ускорение темпа в первую очередь сказывается на длительности согласных, мало изменяя длительность гласных [6]. Учащиеся повторяют слова во время паузы после диктора или преподавателя, а также синхронно с диктором в заданном темпе.

Отработка ритма и темпа фразы существенно отличается от работы над словом. В потоке речи наблюдается ритмическое перерасположение слов, нарушается типичное для слова отношение гласных по длительности в зависимости от места ударения и позиции гласных. Фраза не является суммой ритмических структур слова. Так, заударные слоги могут по своим количественным отношениям уподобляться первым предударным. В зависимости от фразовых условий — начало или конец фразы — наблюдаются определенные особенности изменения длительности безударных гласных. Так, в начале фразы гласные группы [а], [о] могут по длительности превышать ударный, будучи в позиции первого предударного. Большой длительностью в сравнении с заударными гласными начала фразы характеризуются безударные гласные конца фразы [7].

Темповые особенности фразы во многом определяются интонационными факторами: вопрос-повествование, наличие / отсутствие логического ударения, конечное / неконечное положение синтагмы [4, с. 165].

Работу над ритмической реализацией фразы можно проводить на материале фраз, идентичных в отношении лексического состава и синтаксической структуры:

Он работает на заводе.
Он *работает* на заводе.
Он *работает на заводе*.

Подобные упражнения, включающие как повествовательные, так и вопросительные предложения, имеются в названных выше учебных пособиях [1—2]. Здесь же мы представляем еще один из возможных видов работы над темпом фразы.

I. Сравнение темпа фраз с логическим ударением, отличающихся самым медленным темпом, с фразами без логического ударения:

Он *работает* на заводе. Он *работает* на заводе.

Пионеры *читают* книгу. Пионеры *читают* книгу и т. д.

II. Сравнение темпа повествовательных фраз и вопросительных без вопросительного слова, имеющих самую меньшую среднюю длительность звука:

Он *работает*. Он *работает*?

III. Неконечные синтагмы произносятся быстрее, чем конечные:

Он работает / а мы еще отдыхаем.
Мы еще отдыхаем / а он работает.

В отличие от прозаической, стихотворная фраза, обладающая присущим стиху темпом и ритмом, возникает только в условиях стихотворной художественной структуры. В силу этого стихотворную фразу можно лишь вычлени из общего звучащего текста стихотворения путем паузирования записанного на магнитофон произведения.

В обоих типах речи длительность участвует в оформлении фразовых ударений — синтагматического и логического. В стихе, в отличие от прозы, она является ведущей при наличии логического ударения, в то время как в прозе ведущая роль при выделении слова принадлежит силе. Распределение величины длительности гласных во фразе существенно отличается от слова: если длительность ударных гласных слова во фразе приближается или превышает среднюю длительность звука, то длительность фразовоударных гласных в полтора раза больше средней длительности звука в сегменте.

Стихотворная речь «...осуществляется в замедленном темпе сравнительно с прозаической, даже если сравнить полный стиль прозаической речи» [8, с. 29]. При сравнении 47 сегментов из стихотворного и прозаического текстов, равных предложению и синтагме, произнесенных тремя дикторами, оказалось, что в 94% случаев средняя длительность звука в стихе превосходит ее величину в прозе во всех коммуникативных типах предложений.

В стихотворной речи особенно отчетливо проявляется роль длительности в создании особой производительной нормы. Индивидуальными для стиха являются понятия быстрого и медленного темпа. Приведенная ниже таблица иллюстрирует диапазон колебания средней длительности звука в стихе и прозе при быстром и медленном темпе произнесения. Средняя длительность звука выражена в миллисекундах.

I		II		III	
Стих	Проза	Стих	Проза	Стих	Проза
65—146	61—95	55—136	48—99	57—132	49—95

Коэффициент темповых отношений стиха и прозы при быстром темпе равен 0,9, а при медленном — 0,7. Особенно заметны темповые различия сравниваемых форм речи при медленном темпе произнесения. Приведенные данные являются основанием для того, чтобы утверждать необходимость принципиальной

разницы в работе над темпом прозаического и стихотворного текста.

Помимо синтагматического членения, основанного на особенностях синтаксического строения фразы, стихотворная речь обладает типом членения, не имеющего аналогии в прозе. Единицей этого членения является стих, т. е. стихотворная строка. Стих является ритмо-интонационным единством, протяженность которого определяется его внутренней мерой — количеством стоп, размером стихотворения.

Поэтому при разбивке на паузы прозаического текста в качестве единицы членения должна выступать синтагма, а стихотворного — стихотворная строка. В стихотворении демонстрируется большая временная идентичность сегментов, чем в прозе. Так, если учащиеся во время работы над прозаическим текстом повторяют синтагмы, состоящие из разного количества слов, слогов, звуков, то в стихе протяженность повторяемого сегмента всегда постоянная (в русском классическом стихе) в отношении количества слогов в стихотворной строке. Для стихотворения характерна большая выдержанность постоянного (от стиха к стиху) темпа, в то время как в прозе синтагмы больше различаются по величине средней длительности звука на протяжении звучания текста. Таким образом, работа над темпом стихотворной речи, благодаря его общей замедленности и стабильности, осуществляется с большей легкостью. Предсказуемость пауз между стихами, соизмеримость ритмо-интонационных отрезков, на которые делится текст, — все это убеждает в необходимости привлечения стихотворного материала в практику преподавания русского языка.

Стихотворное произведение, в отличие от прозаической формы речи, обладает устойчивыми типами стилистического построения. Эти типы стилистического построения в традиции русской лирики закрепились в устойчивых композиционных формах, получивших название «напевного», «ораторского» и «говорного» стиха. Располагая сведениями о стилистических и темповых особенностях каждого из названных типов, учащиеся продвинутого этапа обучения с меньшими усилиями смогут найти нужный темп при реализации того или иного типа. Каждый из названных типов обладает как особенностями использования сегментных средств — синтаксических, лексических, так и особенностями темповой реализации. Большое значение имеют также и экстралингвистические факторы — отношение к тексту со стороны читателя и эмоциональная окрашенность стихотворного текста.

Так, «напевный» тип характеризуется совпадением синтаксических и стихотворных

швов, т. е. для стихотворной строки отмечена определенная синтаксическая законченность:

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса.
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса...

(А. Пушкин)

Для «напевного» типа характерно лирически взволнованное отношение к предмету описания. Эмоционально-экспрессивное качество лексических единиц способствует передаче ощущений, переживаний: *приятна, люблю, очарованье* (примеры из цитированного стихотворения А. Пушкина). В этом типе очень широко представлен повтор во всех его вариантах: повторение союзов, слов, словосочетаний, целых стихотворных строк [9, с. 139—164; 10].

Например, повторение вопросительных предложений:

Где цвел? Когда? Какой весною?
И долго ль цвел, и сорван кем?
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?

(А. Пушкин)

В качестве примеров «напевного» стиха можно привести часто используемые в практике преподавания стихотворения: «Осень», «Цветок» А. Пушкина, «Парус» М. Лермонтова, «Тройка» Н. Некрасова, большинство произведений А. Фета, А. Блока, С. Есенина, известное «Жди меня» К. Симонова и др.

Для стихотворений «ораторского» типа характерен возвышенный настрой высказывания. Тема «ораторского» стиха призвана утверждать высокий гражданский идеал. Круг используемых понятий определяет принадлежность лексики к «высокому» стилю. В этом типе важное значение приобретает характер семантических отношений между различными частями стихотворений — словами, строками, предложениями. Названные сегменты часто отмечены отношениями сопоставления, противопоставления. Используются отрицательные и утвердительные частицы, повелительные и инфинитивные формы и модальные слова. Типичным примером этого типа может служить «Элегия» Н. Некрасова:

Пускай нам говорит изменчивая мода,
Что тема старая — страдания народа,
И что поэзия забыть ее должна —
Не верьте, юноши, не стареет она...

К этому же типу стилистического построения относятся «На смерть поэта» М. Лермонтова, «Стихи о советском паспорте» В. Маяковского.

Наконец, «говорной» стих является своего рода стилизацией под разговорную речь. Для него характерна лексика с диаметрально противоположными экспрессивно-стилистическими качествами, в основе построения стихотворного текста — различные синтаксические единицы — обилие вводных слов, предложений, употребляются просторечия. Примером «говорного» стиха являются басни И. Крылова, многие стихотворения Н. Некрасова, В. Маяковского, Д. Бедного.

Названные типы стилистического построения обладают присущими каждому из них темповыми особенностями: самым медленным темпом характеризуется «ораторский», затем следует «напевный», и самым быстрым характеризуется «говорный», как бы имитирующий разговорную речь, а на самом деле имеющий большую среднюю длительность звука, чем в прозе при быстром темпе произнесения. У одного и того же диктора величина средней длительности звука в трех типах представлена следующими величинами: «ораторский» — 106 мсек, «напевный» — 97 мсек, «говорный» — 85 мсек. Как видим, самый быстрый темп в стихотворной речи по величине средней длительности звука приближается к нормальному темпу в прозе.

Из сказанного следует, что темп в стихотворной речи является предсказуемым, что также служит благодатной основой для работы в иностранной аудитории. Однако данные о темпе не должны сообщаться в отрыве от предварительной работы над текстовыми особенностями стихотворения, обуславливающими его временную реализацию.

Большая роль в оформлении смысловых отношений между синтагмами и предложениями, а в стихотворении — между стихами принадлежит паузе [11, с. 41—56; 12, с. 25—29]. Пауза является средством передачи этих отношений и между частями сверхфразового единства стихотворной и прозаической формы — строфами и абзацами. Ее продолжительность прямо пропорциональна тематической и смысловой близости. На границе между предложениями пауза определяет тип семантических отношений — сопоставление, перечисление, противопоставление, а также выбор мелодического типа синтагмы, обусловленный характером этих отношений.

В стихе и прозе темповые характеристики выполняют каденционную роль: они служат сигналом завершения текста в обеих формах реализации речи. Последняя синтагма или последняя стихотворная строка, как правило, произносятся в самом медленном для данного текста темпе.

Формами практической реализации темпа и ритма целого текста могут быть следующие:

а) повторение во время паузы нескольких предложений из текста, а для стихотворения — отдельных строф; длительность паузы для повторения должна равняться времени произнесения частей текста с учетом их паузальной структуры;

б) одновременное с диктором проговаривание названных частей текста;

в) одновременное с диктором проговаривание всего текста;

г) самостоятельная реализация текста в заданном диктором или преподавателем темпе;

д) в группах учащихся с высоким уровнем владения языком можно предложить самостоятельное озвучивание текста после его предварительного анализа с точки зрения темповой реализации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1
Брызгунова Е. А.
Звуки и интонация русской речи. — М., 1969;
- 2
Лебедева Ю. Г.
Звуки, ударение, интонация. — М., 1975;
- 3
Златоустова Л. В.
Фонетическая природа русского словесного ударения: Автореф. канд. дис. — Л., 1953;
- 4
Бондарко Л. В.
Звуковой строй современного русского языка. — М., 1977;
- 5
Бондарко Л. В., Светозарова Н. Д.
О восприятии безударных слогов. — В кн.: Фонетика, фонология, грамматика. М., 1971;
- 6
Агафонова Л. С., Бондарко Л. В. и др.
О некоторых характеристиках русской речи в зависимости от разных темпов произношения. — В кн.: Слух и речь в норме и патологии. Л., 1974;
- 7
Златоустова Л. В.
Исследование длительности неударных гласных в

зависимости от фразовых условий. — В кн.: Семантические и фонологические проблемы прикладной лингвистики. М., 1968;

8
Златоустова Л. В.
Фонетическая структура слова в потоке речи. — Казань, 1962;

9
Холшевников В. Е.
Основы стиховедения: Русское стихосложение. — Л., 1972, гл. IV;

10
Жирмунский В. М.
Композиция лирических стихотворений. — В кн.: Жирмунский В. М. Теория стиха. Л., 1975;

11
Николаева Т. М.
Интонация сложного предложения в славянских языках. — М., 1969;

12
Сафронова Е. Г.
Пауза в стихе и ее зависимость от синтаксической структуры и семантики текста. — В кн.: Герценовские чтения: Лингвистика. Л., 1975.

Аспирант
Института
русского языка
им. А. С. Пушкина

Чан Хьюнг Ню
(СРВ)

К вопросу об интенциональном содержании «бытийных» тем на начальном этапе обучения

В связи с разработкой принципа активной коммуникативности и поисками путей его реализации в методических работах особое внимание уделяется проблеме интенционального (или интенционного — терминология еще не установлена) содержания. В литературе на данную тему рассматриваются три группы вопросов:

— определение содержания понятия «речевая интенция»;

— составление перечней (каталогов) интенций и выявление параметров их классификации;

— озаглавливание (номинация) интенций в методических целях.

В психологической и психолингвистической литературе термины «интенция» и «коммуникативное намерение» употребляются равноправно и обозначают один из важнейших компонентов мотивационно-побудительного уровня механизма речепорождения: зачем, с какой целью говорит коммуникант, как, в каком направлении он хочет воздействовать на слушающего. Отмечается нерасторжимая связь интенции и основной мысли высказывания. Например, у Т. В. Ахутиной при обозначении одного из уровней механизма речепорождения термины «мысль» и «интенция» фигурируют как тождественные [1, с. 48]. Процесс порождения, утверждает Л. С. Выготский, начинается с «мотива, порождающего какую-либо мысль» [2, с. 375]. Анализ, проведенный И. А. Зимней [3, с. 71—73], свидетельствует о соотношении темы высказывания, с